

— Ши Чи, ты...

Услышав, как мужчина называет его имя, Ши Чи быстро прикрыл рот Юань Мэну рукой и сказал:

— Что ты делаешь! Я говорил, чтобы ты не называл меня этим именем. Если в Яньи узнают, что я Ши Чи, а ты Юань Мэн, нас убьют!

— Не забывай, как выглядело наше племя, когда мы уходили с кланом Дафэн. Все наши люди погибли! Мы — последние представители клана Ремесленников!

Юань Мэн, услышав слова Ши Чи, почувствовал, как нос защемило, и слезы хлынули из его глаз. Голос его прерывался от рыданий:

— Это моя вина. Если бы я не увел тебя, клан Ремесленников... клан Ремесленников не был бы уничтожен Яньи...

— Что толку говорить об этом сейчас? Юань Мэн, не думай об этом!

Ши Чи оттолкнул руку Юань Мэна, державшую его, и посмотрел на И Фэна, который улыбался ему издали.

Юань Мэн, видя отношение Ши Чи, почувствовал, будто его сердце пронзили иглой. Он лишь безнадежно покачал головой.

И Фэн взял руку Ши Чи и, прищурившись, посмотрел на Юань Мэна, который задумчиво смотрел в небо. В его глазах читалось подозрение:

— Хун Чи, что твой брат Хун Мэн сказал тебе?

Ши Чи улыбнулся и взял руку И Фэна, зажав ее между своими ладонями:

— Мой брат просто вспомнил о делах нашего племени, и ему стало грустно.

И Фэн, вспомнив историю, которую рассказали братья при встрече, понял, что они просто грустят из-за гибели своего племени. Он погладил Ши Чи по голове и сказал:

— Не волнуйся, отныне вы — часть клана Дафэн. Я обещаю, что позабочусь о тебе.

Мужчина провел рукой по талии юноши, что вызвало у него тихий смешок.

И Фэн с улыбкой смотрел на красивое лицо Ши Чи. Его глаза скользнули по лицам женщин клана Дафэн. Женщины, долгое время работавшие дома, под палящим солнцем выращивая рис, который караван привозил из торговых походов, были черны, как уголь, и не вызывали ни малейшего интереса.

Его взгляд прилип к Ши Чи. У этого юноши были янтарные глаза, как у аристократов города Лабу, и такая же худощавая, бледная кожа, словно солнце не имело на нее никакого влияния. Юноша всегда был румяным и свежим, с первого дня, когда он появился перед караваном, и до сих пор оставался таким.

Сравнивая женщин клана Дафэн с этим юношей, И Фэн сделал свой выбор.

Хотя Хун Чи не мог родить детей, он был приятен глазу. Если бы удалось заполучить его, это

было бы все равно, что заполучить аристократа из города. Мысль об этом вызывала у И Фэна прилив возбуждения.

Он не видел ничего плохого в их нынешних двусмысленных отношениях, напротив, это приносило ему долгожданное удовольствие.

Подняв голову, он посмотрел на длинную колонну людей впереди, а затем оглянулся назад. Наконец-то этот путь больше не нужно проходить. И Фэн улыбнулся. Ему давно надоели эти изнурительные походы. Каждый год они шли туда и обратно, встречали множество людей, посещали другие племена и, конечно, заводили связи в этих племенах. Но такая жизнь, полная тягот и лишений, уже надоела.

В то время как мужчина не видел, Ши Чи встряхнул рукой, и на его лице мелькнуло раздражение.

Ши Чи двинулся вперед, пробираясь сквозь толпу, и издалека увидел фигуру мужчины.

Мужчина был одет в короткую куртку из желто-коричневой шкуры саблезубого тигра, поверх которой был накинута толстая мех. Он стоял лицом к солнцу, и снежный свет падал на его лицо, подчеркивая здоровый загар. Его черты были четкими, а тени, падающие под лучами солнца, делали его лицо еще более привлекательным. Рядом с ним был волк, не очень большой, который весело крутился вокруг него.

Его высокая фигура напоминала огромную гору.

— Зачем ты вышел вперед? У нас, в клане Дафэн, нет таких людей, одетых в лохмотья.

Резкий голос женщины привлек внимание окружающих.

Несколько девушек не проронили ни слова, но не смогли сдержать смешка, обнажив зубы. Их оценивающие взгляды скользнули по Ши Чи.

Ши Чи, однако, не обратил внимания на насмешки в голосе женщины. Его глаза были прикованы к месту, где стоял мужчина. Он указал на него пальцем и, схватив за руку одного из членов клана Дафэн, спросил:

— Как зовут того человека?

Мужчина, которого он держал, недовольно скривился, но все же вежливо ответил молодому человеку, который так бесцеремонно его остановил:

— Это У Чэнь из племени Яньи. Мы часто торгуем с их племеном шкурами.

— У Чэнь?

Ши Чи застыл на месте, нахмурившись. Му Лин говорил, что у У Чэня сломаны руки и ноги. Но мужчина, стоящий там, совсем не выглядел калекой. Его прямая осанка глубоко впечаталась в память Ши Чи. Он медленно отступил назад.

У Чэнь? Почему его конечности целы?

Люди племени Яньи не могли врать...

Неужели в племени Яньи есть еще один У Чэнь?

Ши Чи рассеянно шел по дороге, в голове крутились мысли о том, действительно ли этот мужчина — тот самый У Чэнь, за которого он должен выйти замуж. Он пинал ногой мокрые, гнилые черные ветки на земле, время от времени поглядывая вдаль.

На небе плыли облака, а снежная пыль поднималась в воздух, гонимая холодным ветром. Одежды людей хлопали на ветру, и все, кто шел по снегу, дрожали от холода. Ветер, как лезвие, а снег, как нож, резали до костей, проникая в самое сердце.

Уставшие люди клана Дафэн наконец нашли место для отдыха. Они решили, что останутся здесь надолго, прежде чем двинуться дальше.

У ворот племени Яньи на земле лежала сухая трава, и яркий огонь пылал, танцуя в воздухе, словно духи.

— Хэхэ, что ты хочешь? В прошлый раз, когда племя пыталось обменять льняную одежду у клана Дафэн, они сказали, что у них ничего нет. Интересно, сделали ли они что-то новое этой зимой!

Янь Ху улыбнулся, обнажив зубы:

— В прошлый раз я уже присмотрел себе льняную одежду. Летом в ней будет гораздо прохладнее, чем в меховой куртке!

— А я могу обменять? Но у меня... у меня ничего нет! — Юань Хэхэ растерянно посмотрел на Янь Ху, который готовил шкуры для обмена на льняную одежду.

Юань Хэхэ, еще находясь в клане Ремесленников, тоже присмотрел себе льняную одежду, которую носили люди клана Дафэн. Но в прошлый раз клан Дафэн отказал им, не оставив ни одной льняной одежды. Теперь стало ясно, что караван Дафэн говорил правду: они сами с большим трудом обменяли льняную ткань у другого племени и научились ее изготовлению.

— Конечно, можешь обменять! Ты же мой... мой раб, и я, конечно, дам тебе что-нибудь, что ты захочешь. Ну, скажи, что тебе нужно?

Янь Ху покачал головой, бросив взгляд на мускулистого мужчину перед ним.

— Янь Ху, ты такой хороший хозяин! Я тоже хочу льняную одежду! Летом в мехах слишком жарко!

Юань Хэхэ радостно вскочил с табурета и хлопнул в ладоши, с надеждой глядя на Янь Ху.

Янь Ху кивнул:

— Да, да, слишком жарко.

Костер пылал.

Прибытие каравана Дафэн вызвало бурное обсуждение и радость в племени.

У Ян, занимаясь размещением каравана, оказался в затруднительном положении. Обычно караван состоял из сотни воинов, но в этот раз их было около пятисот-шестисот, и среди них были люди, не принадлежащие к клану Дафэн. Некоторые из них были выжившими из окрестных племен.

Последний месяц люди клана Дафэн провели в постоянных переходах, не имея возможности нормально поесть или отдохнуть.

Та Та сидел рядом с У Яном, держа в руках жареную колбасу. Его борода была покрыта жиром.

Юэ Линь также сидел на возвышении, рядом с ним был пожилой мужчина с добрым лицом. Они оживленно разговаривали и смеялись.

Шаман Дафэн был мужчиной средних лет с большим животом и слегка пухлыми руками, что затрудняло его движения. Но сейчас он был в прекрасном настроении, совсем не похожем на его усталый вид во время пути.

— Шаман Юэ Линь, эта колбаса просто великолепна.

— Спасибо! Одежда шамана Дафэн тоже выглядит прекрасно. Может, дадите мне пару поносить? Летом в мехах слишком жарко!

С тех пор, как караван Дафэн вошел в Яньи, глаза Юэ Линя не отрывались от этих людей!

<http://bllate.org/book/16442/1491170>